

Мяо Линь был настолько откровенным, что его намерения были очевидны.

Красивое лицо Юй Ао Цинь потемнело, она холодно произнесла: «Если ты посмеешь еще раз повторить эту чушь, я тебя убью!»

«Эй, эй! – Мяо Линь не боялся. – Мы все равно здесь умрем, какая разница, сейчас или позже? Старшая Цинь, живем один раз, какой смысл перед лицом смерти хранить девственность? Почему бы тебе не побыть сегодня ночью со мной, я позволю тебе испытать величайшую радость, величайшее удовольствие этого мира!»

Юй Ао Цинь тяжело дышала, не отрывая от Мяо Линя разъяренного взгляда, она не ожидала, что на пороге смерти этот жалкий ученик, которого она так презирала, окажется таким смелым, что даже рискнет посягнуть на ее тело.

Юй Ао Цинь никогда не уступила бы ему, это было очевидно, ее глаза кроважально горели, и если Мяо Линь приблизится еще сильнее, она поклялась, что убьет его!

Мяо Линь тоже это видел, и хотя он решился на отчаянные действия, однако, в конечном счете, не совладав с мужеством загнанной в тупик Юй Ао Цинь, издал смущенный смешок и отступил.

Юй Ао Цинь не сдержалась от вздоха облегчения, она действительно не хотела сражаться с ним в таком месте.

В пещере снова повисла неловкая тишина.

Но тишина эта длилась недолго, и совсем скоро раздалось тяжелое дыхание – мужское и женское.

Кай Ян и Юй Ао Цинь нахмурились и посмотрели туда, откуда доносился звук. Кай Ян потерял дар речи, Юй Ао Цинь тоже была ошеломлена.

Мяо Линь не убедил Юй Ао Цинь и теперь приступил к Ло Цянь Цянь.

Возможно, свою роль сыграли лживые слова Мяо Линь, возможно, на пороге смерти ей уже не нужно было сдерживаться, возможно, Ло Цянь Цянь никогда и не была целомудренной – она и Мяо Линь катались по земле, цепляясь друг за друга, яростно обнимаясь и целуясь. Жаркая сцена была абсолютно бесстыдной.

Кай Ян слушал эти страстные звуки, его кровоток ускорился, а горло пересохло, он взволнованно кусал губы.

Три или четыре месяца назад он покинул Су Янь, и Радостное Единение Инь-Ян влияло на него все сильнее.

К счастью, когда он попал на корабль Секты Красного Облака, чтобы найти этот остров, все эти дни он провел на лезвии ножа, и думать о чем-то еще просто не было времени. То же самое случилось, когда они прибыли сюда, он был вынужден действовать вместе с Юй Ао Цинь и другими учениками Секты. Хотя время от времени его мысли текли в этом направлении, Кай Ян подавлял их силой воли.

Кай Ян считал, что сможет продержаться до возвращения в Высший Небесный Павильон, если не случится ничего неожиданного.

Но... Кай Ян и подумать не мог, что в один прекрасный день, менее чем в тридцати футах от него, прямо у него на глазах развернется эротическая сцена!

Этот стимул сильнее, чем любые слова, разжигал искушение. Он атаковал все его чувства: неоднозначные звуки рождали в его воображении картины, а запах страсти, доносившийся до него, порождал всеохватывающее, неминуемое возбуждение!

Это породило бы сомнения даже в сердце святого, что уж говорить о Кай Яне, которые практиковал парную культивацию.

Словно голодный нищий увидел еду. Кай Яну захотелось забить Мяо Линь и Ло Цянь Цянь до смерти!

Если Кай Яну было так неловко, то как себя чувствовала Юй Ао Цинь?

Она была ошеломлена. Сначала покраснели щеки, затем отвисла челюсть, и она едва удерживалась от обморока. Лишь когда Мяо Линь и Ло Цянь Цянь оказались у нее в ногах – тяжело дышащие, в смятой одежде – она пришла в себя, быстро вскочила и побежала к Кай Яну.

Пещера была невелика, а Мяо Линь и Ло Цянь Цянь двигались энергично, оставляя Кай Яну и Юй Ао Цинь слишком мало места.

Сцена была действительно странной, такое можно было увидеть раз в тысячу лет!

Мужчина и женщина лежали на полу, освобождаясь от страсти и напряженности, а другие мужчина и женщина, сидящие у стены смотрели, как богатая семейная пара, вовлеченная в фетишистское представление.

Кай Ян и Юй Ао Цинь одолевали гневные мысли. Но кто теперь мог осудить Мяо Линя и Ло Цянь Цянь? Юй Ао Цинь слишком стыдилась, чтобы говорить, а Кай Ян, не жалея сил, пытался потушить огонь в сердце. Дыхание участилось, одежда была разбросана повсюду, Мяо Линь и Ло Цянь Цянь действовали все энергичнее, воздух сгустился. Это было невероятно чувственное зрелище.

Воздух переполняли сдавленные крики и любовные стоны.

Юй Ао Цинь невольно прижалась к Кай Яну, она понимала, что этот юноша был единственным, на кого можно рассчитывать. По крайней мере, он был гораздо надежнее этой легкомысленной парочки.

«Отвали!» - грубо сказал Кай Ян, но в его голосе слышалось бессилие. Юй Ао Цинь то ли намеренно, то ли случайно прижалась к нему нежным телом, и Кай Ян чуть не потерял контроль над собой.

Эта грубость несколько отрезвила Юй Ао Цинь, она сердито посмотрела на Кай Яна, но увидела лишь пару алых глаз, которые пожирали ее.

Эти глаза... напоминали глаза Мяо Линя, наполненные безумием и жадной похотью.

Юй Ао Цинь замерла, вспомнив, что юноша рядом с ней – тоже мужчина!

Она пыталась отодвинуться от него, тяжелое дыхание и стоны продолжали терзать ее уши, словно шепот дьявола, волнуя ее тело и разум. Ее тело разгорячилось, словно в груди вспыхнул огонь, и даже дыхание стало прерывистым.

Непонятное ощущение, охватывающее ее, пробудило в ней слабость.

Запаниковав, Юй Ао Цинь быстро зажала уши руками, беспокойно уставилась в стену и стала покачиваться.

В Секте Красного Облака ее всегда уважали, при ее виде сверстники становились вежливыми, демонстрировали свои силы, глубокие знания, но никто никогда не говорил с ней о мужчинах и женщинах. Не говоря уж о бессмысленном разврате, который происходил у нее на глазах!

Эти непристойные звуки и резкие движения били ее по голове, словно кувалда, а голова закружилась так сильно, что она уже не могла думать.

Время текло крайне медленно, каждое мгновение напоминало пытку.

Бог знает, сколько прошло времени, прежде чем Юй Ао Цинь услышала, как младшая Ло высоко и пронзительно вскрикнула, словно перед смертью, и часто дыхание прекратилось.

Она чуть не лишилась чувств: «Младшая Ло... умерла?»

Но вскоре младшая Ло неожиданно воскресла. С новыми стонами восторга.

Юй Ао Цинь лишилась прежнего высокомерия, теперь она хотела лишь остаться наедине с собой.

Кай Ян тоже был на пределе сил.

Он понимал, что если не атакует прямо сейчас, то определенно потеряет контроль.

Но он не успел этого сделать: в пещеру ворвались множество гигантских насекомых, подошли к Мяо Линю и Ло Цянь Цянь и схватили их острыми когтями. Раздались крики, но уже иные. Мяо Линь и Ло Цянь Цянь пронзило насквозь, а затем насекомые утащили их.

«Старшая Цинь, помоги мне!» - вскрикнула Ло Цянь Цянь.

А Юй Ао Цинь лишь дрожала, откуда у нее были силы помочь ей?

Насекомые медленно утащили Мяо Линя и Ло Цянь Цянь, оставив на земле алый кровавый след.

Вскоре раздались отчаянные вопли, затем они ослабли и наконец исчезли совсем.

Как и сказал Мяо Линь: если перед смертью испытать радость, то и умрешь без сожаления.

Юй Ао Цинь долго ждала, пока голоса утихнут, и лишь затем медленно отняла руки от ушей. Теперь, когда их увели, она не могла не испытывать облегчения.

Ей было слишком неловко наблюдать за этим зрелищем. Поэтому даже зная, что ее брат с сестрой только что умерли, она не сожалела.

Держась за сердце, она облегченно вздохнула и внезапно обнаружила, что юноша действительно смотрит на нее жадным взглядом. У него был взгляд хищного кота, и этот взгляд свирепо скользил по ней.

Его тяжелое дыхание было горячим, а выглядел он так же самонадеянно, как Мяо Линь, нет, он был даже безумнее Мяо Линя.

«Умереть хочешь!» - воскликнула Юй Ао Цинь, оттолкнув Кай Яна ладонью.

Кай Ян тоже нанес удар – Трехуровневый Взрыв Пылающего Солнца!

В хрупкую руку Юй Ао Цинь проникли три нити юаньци. Несмотря на то, что она была на шестом уровне Воссоединения, совсем недавно она сражалась с насекомыми. Она не восстановилась до конца, а неустойчивое психическое состояние лишало ее даже тридцати процентов восстановленных сил, и она никак не могла справиться с ударом Кай Яна.

Она легко погасила первый взрыв, но следом бурно прогремел второй. Юй Ао Цинь отчаянно сопротивлялась, а когда раздался третий взрыв, она вдруг побледнела, ее охватил страх.

Вскрикнув, она отлетела, как сломанный бумажный змей, ее рука дрожала, а боль разлилась по всему телу, чуть ли не разрывая ее изнутри.

Не дожидаясь, пока она поднимется, Кай Ян подскочил к ней, нанес еще один удар ладонью и вывихнул ей другую руку. Превозмогая боль, Юй Ао Цинь замахнулась коленом, нацелившись на промежность Кай Яна. Кай Ян стремительно отступил, едва уклонившись, и снова нанес удар ладонью. Просвистел ветер, Юй Ао Цинь простонала, и ее нога мягко упала на землю. С тремя поврежденными конечностями Юй Ао Цинь даже не могла встать, не говоря уж о нападении.

Она смотрела, как этот юноша с красными глазами, словно свирепый зверь в горячке, наклоняется над ней, страстно целует ее шею и щеки...

Рука гуляла по ее груди – без жалости, без сострадания, Кай Ян изо всех сил прижимался к ней.

«Нет... Пожалуйста, хватит...» - отчаянно сопротивлялась Юй Ао Цинь, по лицу ее текли слезы, она слышала треск разрываемой одежды, но не могла ничего сделать.

Нефритовое тело, которое было фантазией многих учеников Секты Красного Облака, постепенно обнажалось. У нее была мягкая, белая, нежная кожа – чистая, как снег. Хрупкая фигура, которая, казалось, могла сломаться от малейшего порыва ветра. Она гордилась этой фигурой.

Этот юноша целовал ее тело, нет, впивался в него зубами! Юй Ао Цинь Ясно видела оставленные им следы зубов.

Переполненной унижением Юй Ао Цинь казалось, что ее сердце только что погибло. Сейчас этот юноша казался совсем другим – злым и свирепым демоном, кровожадным и беспощадным, вселяющим ужас в сердца людей.